

Б.Г.Юдин

О соотношении рефлексии и деятельности

*Тезисы докладов и сообщений к научно-методической конференции
12 – 14 ноября 1984 г.*

Для большинства трактовок рефлексии общим является то, что она представляется как остановка некоторой деятельности (чаще всего, хотя и не обязательно - мыслительной) и переход в иной план, в иную плоскость. Условно говоря эта плоскость перпендикулярна «естественному» ходу того процесса, который становится объектом рефлексии. Иными словами, при рефлексивной установке интерес направляется не на собственно деятельность, а на ее основания, или на некоторую более общую ситуацию, относительно которой сама рефлектируемая деятельность выступает в качестве только одного из моментов, пусть даже и центрального.

Какова же направленность рефлексивного анализа оснований деятельности ? Помимо того, что он ориентирован перпендикулярно вектору самой деятельности, мы ничего более определенного сказать об этой направленности не можем: рефлексивная установка переводит нас в плоскость, в которой, вообще говоря, существует открытое множество возможных направлений. Ближайший пример -рефлексия по поводу научной деятельности, которая, как показывает современная литература, может быть направлена на выявление той определенности, которую научная деятельность получает не только со стороны изучаемых объектов, но также и со стороны познавательных способностей субъекта, со стороны существующей в науке системы социальных отношений, со стороны тех социальных институтов, которые взаимодействуют с социальным институтом науки, со стороны культуры и т.д.

В экспериментальных исследованиях такая незаданность направления часто скрадывается за счет того, что изучается деятельность по решению задач, предполагающих следование по некоторому избранному пути либо

попадание в некоторую избранную точку. Этот путь заранее маркирован как «правильное» направление рефлексии. Если, однако, нас интересуют всеобщие определения рефлексии, то восходящая к данному частному случаю парадигма будет чересчур ограниченной.

С точки зрения всеобщих Определений. неадекватным будет и такой путь, который диктуется стремлением-ввести и сделать предметом изучения «истинную» или «продуктивную», «конструктивную» рефлексию, противопоставляя ее «дурной», «бесконечной», «бесплодной» и т.п. К таким определениям нельзя придти также в том случае, когда рефлексия рассматривается как нечто случающееся, имеющее место лишь в некоторых особых обстоятельствах, как, наконец, нечто лишь надстраивающееся над собственно деятельностью.

Предлагаемый подход берет в качестве отправной точки тот факт, что рефлексия всегда направлена на выявление момента определенности в той или иной конкретной, особенной деятельности и, в некотором смысле, на снятие этой определенности. Если, таким образом, представить себе полностью отрефлектированной эту деятельность, то она будет начисто лишена какой бы то ни было определенности. Теперь, следовательно, мы можем рассматривать деятельность как остановку, как ослабление рефлексии. Рефлексия тоже, в свою очередь, выступает как некоторый поток, в предельном случае лишенный какой бы то ни было заданности и определенности. Лишь остановка рефлексии, ее ослабление дает какие-то объективации, какие-то устойчивые и оформленные образования, которые и представляют собой те или иные виды деятельности. Деятельность суть инобытие рефлексии.

Таким образом, в логическом отношении - а именно оно нас здесь интересует - рефлексия предшествует деятельности как оформляемый этой последней поток. Конечно, и сама деятельность есть нечто текучее, оформляющее мир объектов, но по отношению к рефлексии она оказывается началом устойчивым и оформленным.

Всякая особенная деятельность, будучи остановкой, объективацией рефлексии, в большей или меньшей степени непрозрачна для мышления. Мы можем попытаться сделать ее прозрачной лишь в том случае, если примем рефлексию за исходный момент и сделаем серию шагов последовательной дедукции. При таком подходе открывается возможность найти некоторое единство в различных конкретных ситуациях рефлексии и, как нам представляется, сопоставить, исходя из некоторой общей позиции, различные трактовки рефлексии.

С предполагаемой точки зрения мы, если не вводим дополнительных критериев, не можем говорить о «правильней» или «неправильной» рефлексии, зато оказываемся в состоянии (разумеется, только в принципе) классифицировать различные ситуации по степени рефлексии. Рефлексия есть естественное состояние, естественная способность мышления, которая, впрочем, в эмпирических обстоятельствах всегда обнаруживается в более или менее редуцированных, ослабленных формах, вплоть до таких автоматизмов деятельности, в которых она вообще не выражена.

Отметим, наконец, следующее. Рефлексия в равной степени может быть направлена как на собственную деятельность, так и на деятельность другого. Точнее говоря, в исходном пункте, когда рефлексия представлена как поток, этого различения себя и другого еще не существует. Следовательно, не только объектная обусловленность деятельности, но и ее ерциальные и культурные заданные характеристики могут быть представлены как специфические объективации рефлексии.